

ASSESSING QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES UNIVERSITIES THROUGHOUT THE ADVANCED DEVELOPMENT

Romanenko N.S.

Glazovsky State Teaching Institute named after V.G. Korolenko

Article info

Article history:

Received 27 April 2016

Revised 5 May 2016

Accepted 12 May 2016

Available online 25 May
2016

A b s t r a c t

Developments in the field of education quality and structural changes need to be further developed to assess all the policy of education and science in the country as a whole, in separate territories. Of particular importance in this case it takes on the fact that these areas given the status of the territories of advancing social and economic development. It is necessary to clarify the indicators themselves priority development territories.

Keywords:

university education
services, indicators of
advancing social and
economic
development,
methodological
approaches to
assessing the quality of
the educational service
of the University

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Романенко Николай Сергеевич

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко

АННОТАЦИЯ

Происходящие в области образования качественные и структурные сдвиги нуждаются в дальнейшей разработке на предмет оценки всей политики развития образования и науки как в стране в целом, так на отдельных территориях. Особую важность при этом приобретает тот факт, что этим территориям присваивается статус территорий опережающего социально-экономического развития. Необходимо уточнение самих индикаторов опережающего развития территорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный сервис университета, индикаторы опережающего социально-экономического развития, методологические подходы к оценке качества образовательного сервиса университета

1. ВВЕДЕНИЕ

Становление и развитие территорий опережающего развития объективно предполагает не менее ускоренное развитие образовательных сервисов всех форм национального образования всех уровней. Следует полагать, что уделение внимания какой-то одной сфере, уровню, приведет к очевидному перекосу всей системы образования, в том числе и профессиональной подготовки кадров. Уровень профессиональной подготовки кадров на территориях опережающего развития, в частности, на территориях Дальнего Востока, при всех значимости качества подготовки профессиональных кадров в центральных регионах, которые вполне справедливо могли получать высшую оценку в рейтинговых оценках, должен получить своё развитие за счет реализации инновационных образовательных технологиях.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Следует учитывать негативный в целом опыт догоняющего развития как отдельных территорий, так и отдельных государств, включая и российский опыт

национального строительства в последние полвека. Это достаточно убедительно прослеживается на статистических данных развития университетской базы в России. Так, в Российской Федерации спрос на услуги высшего образования продолжал расти особенно в периоды бурного становления коммерческого университетского образования.

Российская система высшего образования стало относиться в значимой сфере производства и оказания услуг, предоставление которых финансировалось как из бюджетов всех уровней, так и за счет ресурсов домашних хозяйств и коммерческих структур.

При этом формы поддержки университетского образования на территориях принимали самые различные формы, особенно на территориях, где муниципальные образования хронически недофинансировались из вышестоящих бюджетов.

Анализ текущего состояния качества образовательного сервиса университетов в России

Примером, который заслуживает более детального изучения, может послужить опыт Дальневосточного государственного университета (нынешний Дальневосточный федеральный университет), который в середине 90-х годов прошлого столетия, будучи в русле общероссийских трендов в развитии образования стал открывать свой филиалы в городах Приморского края, (г. Арсеньев, г. Артём, г. Находка, г. Спасск-Дальний). Дальневосточный политехнический университет в г. Владивостоке открыл филиалы дополнительно в п. Большом камне, г. Арсеньеве. Но своеобразный рекорд поставил Дальневосточный университет, который в это время открыл свой филиал в деревне Михайловка Приморского края. Это был единственный филиал ВУЗа Министерства профессионального образования и науки России, который был открыт и успешно функционировал в течение более десяти лет.

Оценка глав администраций, где были открыты филиалы высоко оценили творческую активность и новации в области профессиональной подготовки кадров на территориях Приморского края. Кадры высшей профессиональной квалификации стали закрепляться на территориях, улучшали социальную структуру, в конечном счете повышали качество управления территориями.

Основные источники ресурсной поддержки университетов в условиях дефицитности бюджетов муниципальных образований, где функционировали филиалы университетов служили предоставления помещений под филиалы, капитальный и текущий ремонты, административная, пропагандистская, рекламная поддержка. Само существование филиала в муниципальном образовании

формировали положительный имидж района, города, что положительно сказывалось на закреплении и удержании кадров на территории.

И если в последние годы в связи с очередными новациями федерально центра Российской Федерации были предприняты меры по закрытию филиалов по причине низкого качества подготовки специалистов, как было заявлено на самом высоком правительственном уровне, то это скорее очередное непонимание насущных проблем на территориях Дальнего Востока. Борьба с недобросовестными участниками рынка образовательных услуг на территориях должна идти не по пути ликвидации самих участников, а в направлении повышение качества государственного менеджмента в образовании. Если принять во внимание то, что качество подготовки специалистов может быть существенно повышено за счет применение современных образовательных технологий, в том числе в режиме удаленного доступа к ресурсам университетов. Таким образом в качестве субъектов оценки качества образовательного сервиса университета могут выступать отдельные граждане, получающие образовательные услуги, бизнес-структуры, муниципальные образования, органы федеральной власти на территориях, государственные институты. Сводить субъекта оценки исключительно к бизнес-структурам, значит изначально упрощать общую целостную модель оценки.

Следует принимать во внимание тот факт, что этот рынок образования в настоящее время переживает бурный рост как в странах с развитыми рыночными институтами, так и в развивающихся странах. Капитализация рынка образовательных услуг в мире продолжает

наращивать темпы своего роста. В современном глобализирующемся мире интернет технологий само образование в своих многоуровневых возможностях становится одной из важнейших социально-экономических отраслей. При этом именно для развивающихся стран оно приобретает наибольшую значимость, так как именно оно способно в принципе преодолеть отставание от развитых в экономическом отношении стран. Если территории Дальнего Востока объявляются территориями опережающего социально-экономического развития, то сформировать для этого надежные, устойчивые к кризисам и политическим неопределенностям может первостепенное наращивание инвестиционного потенциала, формирующего в области образования, здравоохранения, защиты окружающей среды. Привлечение в регионы специалистов высокой квалификации на правах аренды, временного пребывания может скорее послужить некоторым пиар-фактором, стимулом активизации инвестиционной деятельности на начальном периоде, но не в долгосрочной перспективе. Как показывает исторический опыт освоения отдаленных территорий, миграция под воздействием материальных стимулов либо административного заселения не приводило к существенному приращению населения. Численность на этих территориях скорее следовала тенденциям естественным процессов, естественной убыли и выезда на постоянное место жительства в иные, более благоприятные для проживания территории, на которых обеспечивался более высокий уровень жизни. Отсутствие возможностей получить качественное образование на территории становится

решающим фактором при принятии решений о закреплении кадров на территории.

Численность же университетов, других учебных заведений дает только предельно общую картину состояний образования как со стороны количества, так и качества. Если регионы центральной России обнаруживают некоторое перенасыщение высшими учебными заведениями, а также возможностью получить доступ к образовательным услугам, то депрессивные территории Сибири и Дальнего Востока в подобной возможности ограничены. Так в настоящее время российская сеть учебных заведений всех уровней и профилей охватывает примерно 160 тысяч образовательных учреждений и организаций, что обеспечивает профессиональную занятость в количестве 6 млн. человек. В сам процесс обучения и воспитания населения РФ непосредственно вовлечено более 50 млн человек, что составляет около трети населения страны. При этом сама отрасль подвергалась не всегда оправданной оптимизации, суть которой сводилась к сокращению бюджетного финансирования. На протяжении последних лет происходило постепенное сокращение числа образовательных организаций. В 2013 году их число уменьшилось и составило 969 единиц. Эта модель оптимизации затронула число государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования, число которых уменьшилось на 31 единицу, а частных образовательных организаций – на 46 единиц. В эти годы структура приёма в государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования по формам обучения не претерпела значительных изменений – 53,3%

абитуриентов поступили на очную форму обучения. Для сравнения, в 2012 г. их было 51,9% [1].

Происходящие в области образования качественные и структурные сдвиги нуждаются в дальнейшей разработке на предмет оценки всей политики развития образования и науки как в стране в целом, так на отдельных территориях. Особую важность при этом приобретает тот факт, что этим территориям присваивается статус территорий опережающего социально-экономического развития. Необходимо уточнение самих индикаторов опережающего развития территорий. Такими индикаторами могут быть признаны, декларированы, например, рост валового регионального продукта, объём инвестиций в основной капитал на душу населения, объём товарооборота, в том числе внешнего, который приходится на душу населения, рост производительности труда, рост доходов населения, уровень безработицы, финансовая обеспеченность населения с учетом покупательной способности, уровень качества услуг, уровень миграции, уровень смертности, уровень покупательной способности населения, индекс развития человеческого капитала. При этом следует признать, что в настоящее время продолжаются серьезные научные дискуссии о природе человеческого капитала и факторах его развития[2]. Усиливая положения, которые были предложены в последнее время, следует сделать существенное дополнение. Таким индикатором опережающего социально-экономического развития территории следует считать рост индекс развития человеческого капитала. Последний становится одним из составляющих уже интегрального показателя – Индикатора

социально-экономического развития территории, региона. Последний как интегральный показатель дает возможность комплексно оценить уровень развития территории, а, следовательно, выразить и степень опережающего иные регионы уровни социально-экономического развития.

Если в политике развития территории эти индикаторы не определены и не приняты статус закона, как существенно желаемого результата, то все социально-экономическое бытие на территории лишается важнейших ориентиров. Реализацию и оценку развития территории становится уже невозможно оценить и измерить, даже осуществить простейший анализ социально-экономического развития страны и её территорий.

Если теория оценки эффективности вложений в сферу образовательных услуг, повышения качества образовательного сервиса для образовательных организаций, институтов, университетов, которые ведут свою образовательную деятельность на коммерческих основаниях, разработана, и в определенной мере удовлетворяет практику, то полностью отсутствуют даже методологические подходы к оценке качества образовательного сервиса университетов со стороны пользователей, т.е. со стороны спроса. В теории оценки в большей степени уделяется внимание со стороны эффективности услуг, которые оказывает поставщик, производитель товара, услуги. Со стороны потребителя эти научные проблемы не разрабатывались. В результате в настоящее время невозможно обнаружить целостного подхода к качеству услуги со стороны потребителя услуги. Эта проблема усиливается в большей степени, если речь идет об оценке качества

образовательного сервиса со стороны потребителя. Важнейшее фундаментальное положение о том, что именно человек является конечной и исходной причиной развития образовательного сервиса, была выпущена из поля внимания исследователей.

Так как именно человек находит своё признание в цивилизованных гражданских сообществах как высшая и конечная цель своего бытия, который сам является носителем и мерилем этой ценности, то на уровне конечного пользователя образовательного сервиса человек вырабатывает наиболее адекватные индикаторы своего развития. В данной статье мы полагаем, что наиболее адекватным индикатором оценки качества образовательного сервиса университетов становится индекс развития его собственного человеческого капитала. В отношении университет-студент в качестве методологического подхода следует руководствоваться принципом взаимности, подобно тому, как в своё время А. Маршалл руководствовался в разработке методологии определения цены, т.е. «правилами ножниц». Как спрос, так и предложения участвуют в формировании цены, так и качество услуги должно находить формы, инструменты, критерии, индикаторы со стороны самого университета, предоставляющего образовательный сервис, так и стороны пользователя, т.е. студента. Доминирование университета должно быть преодолено изначально в теории, а затем и в практике.

Формируя свой человеческий капитал, студент рассматривается как инвестор, который инвестирует в самого себя свою волю, ресурсы, в том числе финансовые, иные материальные. Этот процесс укладывается в модели

инвестиционного поведения домашнего хозяйства. Предложено достаточно моделей инвестиционного поведения, которые получили строгое математическое обоснование, например, модели Рамсея, Касса, Купманса, Модильяни, Кузнецца и других. Разрабатывались подобные методологические подходы и в российской экономической школе [4; 6].

Подобный подход дает основания в переориентации образовательного сервиса университета на отдельные личности, которые выступают своего рода заказчиками на получение образовательных услуг. Университеты следует рассматривать как исполнителей, продавцов образовательных услуг, а с другой стороны, как поверенных государства, которое определяет стандарты качества образования, его количественные параметры, своего рода пороговые уровни. Следовательно, если прежде студент шел в университет, то современные тенденции скорее будут проявляться в том, что университет придет к студенту.

Современный образовательный сервис университета есть то, что приходит к студенту, предлагая ему набор альтернатив как по уровням качества, так и самому содержанию стандартных наборов альтернатив.

В этом случае меняются и сами методологические подходы к оценке эффективности образовательного сервиса.

Они будут принципиально различающимися по отношению к университету, так по отношению к студенту.

Если для университета его эффективность будет скорее лежать в концепции соотношения эффекта и ресурсов, то для обучающегося это будет скорее степень достижения поставленных

перед собой целей по итогам реализации сделки.

В современных условиях глобализации революционные преобразования технологий, глобальной гипервключенности всех участников в образовательный процесс, использование высокоинтеллектуальных ресурсов в области формирования и становления образовательных сервисов университетов, связанное с этим геополитическая конкуренция ведущих стран мира за такие ресурсы, является основным фактором, определяющим экономику и политику XXI века. Это имеет значимость и для региональной экономики, включая Приморский край, как территории опережающего социально-экономического развития. Развитие человеческого капитала, его формы начинают использовать уже принципиально иные возможности, ресурсы, по сравнению с теми, которые были еще полвека назад. Образование, воспитание, здравоохранение становятся важнейшими факторами не только опережающего социально-экономического развития, но и развития человеческого капитала человека, предопределяя его модели инвестиционного поведения [4].

То, что предлагает университет в области образования, формирования профессиональных компетенций, знаний, умений превращаются в ресурсы человека, собственно капитал, как фактор производства условий своего собственного бытия. Сама по себе деятельность университета есть не более как окольное воспроизводство самого человеческого капитала. Сам же капитал воспроизводится непосредственно студентом. Следует согласиться с мнением Останина В.А., что этот процесс обучения, формирования навыков есть

одновременно процесс присвоения человеком своей собственной сущности посредством присвоения (усвоения) знаний, умений, компетенций. [7].

Если же университетский сервис ориентирован на получение прибыли, то подрывается серьезная основа того, что цели университетов начинают доминировать над целями студента. Сам образовательный сервис становится капиталом в извлечении прибыли, могут теряться приоритеты образования вообще и как следствие – потеря, утрата качества самого университетского образовательного сервиса. Эта ситуация стала характерной для некоторых университетов, которые пришли в регионы, в том числе в Приморский край. Для некоторых университетов, открывших на Дальнем Востоке свои филиалы уже сам процесс предоставления образовательных услуг, стал окольной формой извлечения доходов, которые могут не соответствовать качеству предоставленных образовательных услуг. В этих условиях формируется компромиссно-конфликтная парадигма, которая разрешается тем, что низкое качество предоставленных услуг разрешается противоречием тем образом, что снижается уровень к промежуточной и итоговой аттестации студентов.

Логическим следствием этого становится снижение уровня качества подготовки специалистов в отечественных образовательных организациях, формирование эффекта «лимонов» на рынке образовательных услуг, когда несостоятельные и неудовлетворяющие российским образовательным стандартам образовательные организации вытесняют с рынка университеты, предоставляющие качественный, но относительно дорогой образовательный сервис.

В соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании» законодатель определил образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах общества, государства, человека, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [3]. Все это объективно потребовало реформирования российской образовательной политики в соответствии с концепцией модернизации отечественного образования. Последнее становится фактором обеспечения высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности в соответствии потребностями личности, общества и государства. Приоритетными задачами в сфере совершенствования образовательного сервиса, ориентированного на человека, становятся обеспечение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями, создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики, создание современной системы непрерывного образования, обеспечение доступности качественного образования [5].

Качество образовательного сервиса университетов может быть повышено посредством повышения качества научно-педагогических кадров, процесса преподавания, качества образовательных программ, стимулирования большей мотивации студентов, качества управления образованием, качеством фундаментальной материально-технической базы и информационно-

образовательной среды, качеством научных исследований.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Качество образовательного сервиса университета следует рассматривать с точки зрения характеристики самого качества продукта, который приобретает сущностные признаки товара. Как товар, который может быть реализован образовательный сервис университета должен отражать уровень соответствия достигаемых образовательных стандартов и целей, которые ставит перед собой обучающийся, его социальным и личностным ожиданиям. Образовательный сервис университета относится к сфере услуг, удовлетворяющей образовательные потребности бизнеса, государства, отдельных граждан и домохозяйств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Росстат: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm (дата обращения: 22.10.2014).
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. К дискуссии об экономической природе и сущности человеческого капитала // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4 (96). С. 19–27.
3. Об образовании: Федеральный закон от 29.12.2012, № 273-ФЗ.
4. Глухов В.В., Останин В.А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009, 156 стр.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением

Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

6. Останин В.А., Васильев В.В. Инновации в региональном развитии. Монография. Издательство ВФ РТА, Владивосток, 2007, 156стр.

7. Останин В.А. Философия присвоения. Монография. Издательство ВФ РТА, Владивосток. – 2012, 300стр.